

ИСЛАМ И ОБЩЕСТВО

УДК 130.1/3, 21

М.Я. Яхьяев, Е.Г. Камышова

Светское и религиозное в современном обществе

В статье рассматриваются особенности религиозного и светского как различных мировоззренческих и ценностных ориентаций, устанавливается возможность их толерантного сосуществования в современном обществе. В ней предлагается определение светского государства как государства мировоззренчески нейтрального и выводится тенденция формирования в Российской Федерации модели отношений между государством и религиозными объединениями, недостаточно учитывающей российский и мировой опыт.

Ключевые слова: *религия, религиозное, религиозность, клерикализм, атеизм, светское, конфликт, диалог, традиция, культура, государство.*

In the article are considered the peculiarities of temporal and religious as the different attitude and valuable orientations, the possibility their tolerant coexistence in modern society are set up. The determination of temporal state are offered in it as the state of world view neutral and the tendency of formation is hatched in Russian Federation the model of attitude between the state and religious association, deficiently inclusive of Russian and world experiment.

Key words: *religion, religious, religiosity, clericalism, atheism, temporal, conflict, dialogue, tradition, culture, state.*

Одной из злободневных проблем российской современности является проблема толерантного сосуществования носителей различных мировоззренческих убеждений, ценностей, ориентаций. Еще недавно, в советский период отечественной истории, верующие представлялись не только на уровне официальной идеологии, но и в массовом сознании воплощением невежества и мракобесия. Но уже к 90-м годам прошлого столетия в связи с реальным утверждением свободы совести и вероисповедания в новой России маятник массовой психологии резко качнулся в другую сторону. Все социологические исследования последних двух десятилетий показывают всплеск религиозности в обществе. Как результат религиозного ренессанса уже неверующий россиянин предстал в массовом сознании бездушной тварью, его стали отождествлять с «крупным рогатым скотом», подвергать осмеянию и остракизму. О людях, осмеливающихся называть себя атеистами, говорят уже как о «последних из могикан», которых пора заносить в Красную книгу. Религиозное и светское предстали несовместимыми идеологическими антиподами. И даже будущий Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл стал заявлять: «Основной конфликт российской современности – это конфликт светского и религиозного» [8].

В этой связи возникает ряд вопросов. А являются ли светское и религиозное ценностными оппонентами, находящимися в состоянии перманентной конфронтации, или между ними возможен диалог и консенсус? Может ли религиозное быть позитивной альтернативой светского в современном обществе? Возможны ли толерантные отношения сосуществования этих мировоззренческих и поведенческих альтернатив? Разобраться в этих вопросах невозможно без определения того, чем, по своей глубинной сути, является религиозное, а чем светское.

Начнем с того, что религия как таковая не отрицает права человека на иноверие или безверие, не стремится повсеместно искоренить их, равно как и далеко не все нерелигиозные учения предполагают борьбу с религией «до победного конца». Такая нетерпимость к мировоззренческому оппоненту скорее характерна для воинствующего

атеизма, а среди религиозных форм сознания аналогом такому атеизму является клерикализм, выражающийся в стремлении исключить свободу личности в духовной сфере. Следовательно, атеизм находится в смысловой оппозиции не к религии как таковой, а к клерикализму, а религия, в свою очередь, оппонирует не атеизму, а нерелигиозным формам мировоззрения.

Религия как духовная традиция крайне важна и не только для человека верующего, но и для неверующего, который уважительно относится к своей цивилизационной идентичности, не отрывает себя от корней своей национальной культуры. Но эта традиция «священна» для неверующего не потому, что основана на «высшем» авторитете, а по той причине, что она была верой многих поколений его предшественников, строивших свою жизнь согласно требованиям веры. В наше время очевидно стремление многих маловеров или даже вовсе неверующих личностей приобщиться к своей отечественной духовной традиции, хотя бы на уровне наиболее значимых духовных ценностей и ритуалов. По этой причине они освящают бракосочетание по религиозным канонам, возвышая и упрочняя его в глазах окружающих и собственных; проводят мавлиды; крестят своих детей; отпевают покойников и пр. [7, с. 57].

«Религия во всех ее формах и проявлениях – величайшее явление в истории человечества, – пишут академик Г.В. Осипов и член-корреспондент РАН Ж.Т. Гоценко. – Она сопровождала человека на всех этапах его существования, начиная с тех пор, когда он мыслил себя в неразрывной связи с природой, и до настоящего времени. Именно религиозными учениями обобщены мудрость и жизненный опыт людей по проблемам нравственности, и на этой основе сформулированы главные постулаты морали, без которой невозможны существование народов, организация их общественной и повседневной жизни. Все религии возникли и были прежде всего “моральными социальными движениями”» [9, с. 6].

Религия одновременно выступает и особой формой общественного сознания, и религиозной формой общественной жизни. При этом специфика религиозного сознания определяет сущность всех иных аспектов религиозного бытия. Содержательными элементами религиозности являются смыслообразующие идеи религиозного сознания (идеи правды, любви, греха, покаяния, аскезы, смирения, соборности, спасения, приоритета государства, идея царя), а формами религиозности выступают церковная религиозность, светская религиозность, квазирелигиозность. На протяжении многих веков в России ведущей формой оставалась церковная религиозность, которая после Октябрьской революции постепенно была сменена квазирелигиозностью и идеологией. В эпоху перестройки на смену последней пришла светская религиозность.

В то же время понятие *религиозность* сегодня оказывается не только одним из самых применяемых, но и одним из самых неразработанных в религиоведческой литературе понятий. Данное понятие характеризует соотношенность религии и определенного социального субъекта, представляет религию как его комплексную качественную характеристику. По мнению Д.М. Угриновича, если понятие «религия» подразумевает выделение особой сферы (формы) общественного сознания, особого типа социальных связей и институтов в рамках целостной социальной системы, то под термином «религиозность» следует понимать воздействие религии на сознание и поведение, как отдельных индивидов, так и социальных и демографических групп [11, с. 127].

Содержательно религиозность может быть понята как определенное состояние отдельных людей, их групп и общностей, верующих в сверхъестественное и поклоняющихся ему. По определению Р.А. Лопаткина, «под религиозностью понимается определенное состояние индивидов и человеческих общностей различного масштаба, отличительной чертой которого является вера в Бога (и сверхъестественное) и поклонение ему, их приверженность к религии и принятие ее вероучения и предписаний» [1,

с. 194]. Согласно трактовке И.Н. Яблокова, «религиозность – качество индивида и группы, выражающееся в совокупности религиозных свойств сознания, поведения, отношений» [12, с. 460].

Таким образом, религиозность выступает фундаментальным свойством человеческой личности, которая существенным образом влияет и во многом определяет все иные стороны ее жизнедеятельности. Она предстает как изначальное качество человеческой души. Это некий духовный центр, влияющий на развитие и направление других онтологических способностей человека: ум, волю, чувства и т. п. Религиозность в той или иной степени выраженности присутствует в каждом человеке. Ее нельзя истребить или уничтожить. Она продолжает свое бытие подчас в самых невероятных формах, выявляя непреодолимую человеческую потребность – потребность верить.

Говоря о сущности светского, отметим, что в контексте современной социально-философской мысли можно выделить три основных ее трактовки, различающихся по степени их «жесткости».

Первая трактовка предстает пониманием светского как контррелигиозного, что предполагает явное или скрытое их идейное противостояние. Здесь к светскому относится только то содержание, которое связано с активным отрицанием религиозного, утверждением его альтернатив. Такое понимание светского уходит своими корнями в период становления и утверждения светской культуры, когда последняя с боем отстаивала свое существование и право на автономию от сдерживающих, а иной раз и препятствующих ее развитию религиозных интерпретаций действительности. Пример классической ситуации, для которой характерна данная интерпретация светского, дает советское общество с его тотальной идеологией атеизма, когда, светское и религиозное мировоззрения рассматривались как «свет» и «тьма», как два взаимоисключающих взгляда на мир, изоморфных контрпозиции «социализм-капитализм», выраженной принципом «кто не с нами, тот против нас».

Вторая – это трактовка светского как безрелигиозного. Это смягченное и более широкое понимание сути «светского», не предполагающее обязательного присутствия в его содержании активного контррелигиозного момента, но сохраняющее принцип дистанцирования от религии. Такое понимание являет собой своего рода либерализированный вариант интерпретации светского как контррелигиозного. В соответствии с данной интерпретацией, к светскому может быть отнесено только то содержание, которое в том же контексте не может быть отнесено к религиозному, и наоборот.

И наконец, третья трактовка – это понимание светского как арелигиозного. Это наиболее широкая и идеологически нейтральная, но более радикальная с философской точки зрения трактовка принципа светскости. Она предполагает независимость светского начала от религии. В свете данной интерпретации к светскому может быть отнесено то содержание, которое характеризуется не столько объективным отсутствием или субъективным отрицанием свойства религиозности, сколько свойством светскости как неким положительным качеством. Это определение предполагает более отстраненный, непредвзятый и в силу этого объективный философско-научный подход к соотношению светского и религиозного. В контексте этого подхода светскость обретает собственный смысл, предполагающий отсутствие отрицательной зависимости от религии.

Здесь важно то, что только последняя интерпретация ставит понятия «религиозное» и «светское» в равноправные отношения, поскольку предполагает у светского наличие собственного, автономного онтологического основания, не сводимого к религиозному. Соответственно, в контексте данной трактовки то или иное явление может характеризоваться как светское независимо от того, является ли оно в то же время религиозным, и наоборот. Иными словами, данная трактовка светского открывает возможности рационального сочетания религиозного и светского в личности и обществе.

В Новое время быть светским человеком означало быть антиклерикальным человеком, т. е. противостоять церкви и духовенству. Но сегодня светскость не может сводиться к антирелигиозности, она увязана с формированием общечеловеческой морали, развитием разумных идей, знаний и их распространением через многообразные социальные институты, в том числе и религиозные. Светскость предполагает, что гражданское общество органически включает в себя наряду с иными институтами и многообразные религиозные организации и движения. Но она же одновременно предполагает и неприятие претензий церкви на утверждение своей монополии на мораль, образование, воспитание, не говоря уже о претензиях на власть. При этом важно не доводить понимание светского и до его полного отождествления с секулярностью, т. е. до идеи полного исключения влияния религии в обществе, что попытались сделать сначала французские революционеры, а позже воинствующие безбожники в нашей стране, объявившие религии войну на уничтожение.

Заметим, что в настоящее время на отождествлении светскости с секулярностью настаивают именно сторонники либерально-демократической идеологии. Трактую светскость как исключение влияния в обществе не только любой религии, но и любой идеологии, они обосновывают цель полной деидеологизации общественных отношений, отстранения государства и государственной школы от духовности, как религиозной, так и нерелигиозной. Соответственно, они настаивают на недопущении любого влияния религии и религиозных организаций на общественно-государственную систему образования. В этой системе взглядов какое-либо взаимодействие государства с религиозными организациями в области общественно-государственного, светского образования оказывается «не нужным».

Потому-то эта позиция и предстает как установка на разрушение традиционной духовной культуры в обществе, разрыв народов со своим историческим прошлым, отказ от национальной, культурной и религиозной самобытности. Результатом принятия такого подхода окажется не мифическая деидеологизация, не освобождение государства от «пут» религии или идеологии, а духовно-нравственная деградация общества или установление в обществе какой-либо квазирелигиозной государственной идеологии.

Идеологически нейтральное понимание светскости означает признание в качестве ценности и фактическое наличие в общественных отношениях свободы верования, свободы совести, убеждений и мысли. Только в этом случае светскость может выступить как ценностная этическая категория, идеал, неразложимый без остатка на формальные и статические признаки, точно так же, как понятие свободолюбия или понятие религиозной веры. Как утверждает Н.Ф. Козырев, подлинная светскость – это одна из важнейших общественных добродетелей, продукт гражданского самосознания, социального творчества граждан [4]. Такое понимание светскости означает признание религии позитивным компонентом общественного мироустройства, наряду с наукой, искусством, моралью, философией и пр. Именно такое понимание светскости присутствует и во взглядах И.И. Кондрашина [5].

Итак, современное понимание светскости отводит религии подобающее ей место, превращает ее в один из элементов гражданского общества, одновременно сокращая, минимизируя ее претензии на монопольное положение в обществе.

Подлинная светскость может явиться универсальной общественной идеологией, но при условии, что она будет оставаться открытой для дискуссий, будет уважать не только единство нравственных ценностей, но и их разнообразие и особенность, и с учетом этого будет принципом, существующим в движении и развитии. Соответственно, светское сознание предстанет самым передовым, инновационным, поскольку будет формироваться с ориентацией на просвещенный разум, т. е. вооруженный научными знаниями и подлинно гуманистической общечеловеческой моралью.

Обозначенное понимание светскости позволяет говорить о государстве как светском политическом образовании, в случае если оно в своих решениях будет исходить не из постулатов веры, но действовать по соображениям рациональности. Такое государство, дабы достичь подлинной светскости, должно «вытравить» из своего законодательства все латентные атавизмы религии, «стерилизовать» себя от любых ее проявлений и действовать только в соответствии с разумом. Однако это вовсе не означает, что власть должна отстраниться от решения проблем верующих и религиозных конфессий. Просто ее взаимодействие с институтами религии будет происходить не потому, что она разделяет ее догматы, а потому, что такое взаимодействие будет иметь общественно значимый результат, важный в первую очередь для самого государства и его граждан.

Как пишет И.В. Понкин, «светское государство – это государство, обеспечивающее независимость и суверенность государственных институтов и религиозных объединений (равно как и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии) в соответствующих сферах их компетенции, гарантированные недопустимостью установления в государстве общеобязательной религии или идеологии и отделением от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии» [6]. Этот автор, таким образом, дает расширенное понятие светского государства, говоря об «отделении от государства объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии». Но по поводу такого определения возникает ряд вопросов. Может ли государство, называющее себя светским, отдавать предпочтение какой-либо религии, не устанавливая ее в качестве обязательной? Может ли государство проводить особую конфессиональную политику и т. д.?

Ключевым моментом в определении светского государства должно стать понятие «мировоззренческий нейтралитет государства», который представляется важнейшей теоретико-методологической особенностью светского государства, и который распространяется не только на религию, но и на другие формы познания окружающего мира. Светское государство должно быть мировоззренчески нейтральным. Это значит, что оно принципиально не должно допускать никакой государственной идеологии, ни религиозной, ни атеистической, ни религиозно-индифферентной или иной в качестве официальной. «В государстве сосуществуют различные идеологии, в своей законотворческой деятельности и практической политике оно исходит из интересов всего общества, а не какой-либо его части, отличающейся по мировоззренческому (в том числе религиозному) признаку» [6, с. 122–123].

Распространение различных доктринально обоснованных религиозных норм, обязательных для последователей определенного вероисповедания, за пределы религиозной организации в качестве регламента различных проявлений светской жизни есть «клерикализация» (либо «процесс клерикализации»). В клерикализованном государстве религия является идеологией, пропагандируемой либо административно навязываемой всему обществу, светское пространство которого включает в себя кроме последователей этой религии атеистов, неверующих и представителей других вероисповеданий.

Ст. 14 Конституции РФ провозглашает, что «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Но, игнорируя принцип светскости Российского государства, многие государственные деятели демонстративно декларируют свою приверженность к той или иной конфессии. Как ни странно, тон в этом деле задает главный гарант соблюдения Конституции – Президент РФ. Так, будучи Президентом РФ, В.В. Путин недвусмысленно заявлял на всю страну: «Мне хорошо известны слова Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия, что «нынешнее возрождение России было бы не-

возможным без помощи Божией». Как православный христианин я принимаю их и поддерживаю всей душой» [2, с. 56].

Реализуя это высказывание, В.В. Путин, а теперь и Д.А. Медведев выступают в роли неперемненных почетных гостей и участников практически всех крупных церковных мероприятий и в свою очередь приглашают патриарха РПЦ на наиболее значимые государственные мероприятия. Вслед за ними и равняясь на них, аналогично поступают госчиновники всех уровней так называемой «вертикали власти». С санкции Президента в гимн России были включены слова «хранимая Богом родная страна». Все это явно свидетельствует об использовании государственными чиновниками своего служебного положения для формирования у россиян религиозности (с акцентом в основном на православие).

Разумеется, что как гражданин Президент РФ вправе исповедовать любую религию, но на посту главы светского государства ему следует воздерживаться от демонстрации своей религиозности путем публичных высказываний или участия в религиозных мероприятиях с последующим освещением в СМИ. Именно последнее соответствовало бы ст. 4.4 Закона «О свободе совести...», согласно которой: «Должностные лица органов государственной власти, других государственных органов и органов местного самоуправления, а также военнослужащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии».

Систематически и повсеместно в Российской Федерации власть предрержащими нарушается и ст. 6.3 Закона «О свободе совести...», гласящая: «Создание религиозных объединений в органах государственной власти, других государственных органах, государственных учреждениях и органах местного самоуправления, воинских частях, государственных и муниципальных организациях запрещается». Вопреки этой статье имеются действующие храмы с соответствующими церковными структурами во многих воинских частях (в т. ч. в Генеральном штабе Российской армии), государственных учреждениях (например, в Законодательном собрании Санкт-Петербурга), государственных вузах.

Не соблюдается чиновниками и ст. 4.4 Закона «О свободе совести...», согласно которой «деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления не сопровождается публичными религиозными обрядами и церемониями». Такие обряды и церемонии стали чуть ли не обязательной частью многих акций государственной власти, в частности сдачи в эксплуатацию государственных объектов (зданий, кораблей и т. п.).

Еще один аспект этой проблемы был затронут председателем Духовного управления мусульман Азиатской части России Н. Ашировым, который заявлял буквально следующее: «Нарушается конституционный принцип светскости государства ... Он гарантирует равное отношение государства ко всем религиям, и в том числе к атеистам, которых в современной России немало» [3]. Именно подобное игнорирование на самом высоком государственном уровне конституционных устоев общества провоцирует как чиновников регионального уровня, так и сторонников самых различных религиозных конфессий, в т. ч. нетрадиционных движений и сект, к повсеместным нарушениям российского законодательства.

Подводя итог сказанному, отметим, что в настоящее время в Российской Федерации формируется действительно новая модель отношений между государством и религиозными объединениями, недостаточно учитывающая российский и мировой опыт. Современная система государственного регулирования религиозных процессов слабо ориентируется на гуманистические ценности и общепризнанные нормы международного права. При условии осознания российским государством своего призвания к устроению общественной жизни на нравственных началах и одновременного признания как

православия, так и других традиционных религий государство и церковь в своем взаимодействии могут служить как своим интересам, так и интересам отдельной личности, создав, таким образом, социальную гармонию.

Литература

1. Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние). – М., 1996.
2. Журнал Московской Патриархии. 2004. № 6.
3. Интервью с председателем Духовного управления Азиатской части России Нафигуллой Ашировым // Независимая газета. 2005. 7 декабря.
4. *Козырев Ф.Н.* Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе: Монография. – СПб., 2005
5. *Кондрашин И.И.* Светскость как альтернатива теизму и атеизму // Вестник РФО. 2007. № 3.
6. *Куницын И.А.* Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. – М., 2000.
7. *Наумов С.Ю., Слонов Н.Н.* От атеистического государства к светскому // Свободная мысль. 2009. № 9.
8. НГ – Религия. 2000. 29 ноября.
9. *Осипов Г.В., Тощенко Ж.Т.* Современный мир и религия // Вопросы философии. 2007. № 6.
10. *Понкин И.В.* Светскость государства. – М., 2004.
11. *Угринович Д.М.* Введение в религиоведение. – М., 1985.
12. *Яблоков И.Н.* Религиоведение: учебное пособие и словарь-минимум по религиоведению. – М., 1998.

Поступила в редакцию 1 апреля 2011 г.